

Phonetic features of vowels of Kyrgyz language
(based on W. W. Radloff «Phonetics of northern Turkic dialects»)
Sadykova S.

Фонетические особенности гласных кыргызского языка
(по материалам В. В. Радлова
«Фонетика северных тюркских наречий»)
Садыкова С. З.

*Садыкова Сымбат Зарылкановна / Sadykova Symbat – кандидат филологических наук, доцент,
Институт лингвистики
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: данная статья посвящена исследованию акустико-артикуляционных особенностей гласных кыргызского языка, описанных в труде академика В. В. Радлова «Фонетика северных тюркских наречий». На основе данных В. В. Радлова проанализированы фонетические признаки гласных в современном кыргызском языке.

Abstract: this article is devoted to the study of acoustic-articulatory characteristics of vowels of the Kyrgyz language, described in the work of Academician W. W. Radloff "Phonetics of northern Turkic dialects". Phonetic vowel signs in modern Kyrgyz language are analyzed on the basis of data W. W. Radloff.

Ключевые слова: кыргызский язык, тюркские языки, фонетика, звуковой состав, гласные, согласные, артикуляция, долгие гласные.

Keywords: Kyrgyz language, Turkic languages, phonetics, sound composition, vowels, consonants, articulation, long vowels.

Кыргызский язык – как усовершенствованная и обработанная форма древнего кыргызского языка, на котором созданы выдающиеся культурные наследия – Енисейские письменные памятники, устные поэтические памятники «Манас» и др., – является родным языком Конституционной титульной нации Кыргызской Республики, государственным языком Кыргызской Республики и языком межнационального общения представителей других национальностей, этнических групп, проживающих в Кыргызской Республике. Кыргызский язык как литературный язык широко используется во всех сферах общественно-экономической, политико-социальной, культурной жизни кыргызского народа. По последним данным 72% населения Кыргызской Республики являются носителями кыргызского языка и считают его родным языком [1, с. 56].

Название кыргызского языка происходит от наименования этнонима кыргыз, зафиксированного впервые в китайских источниках, относящихся к III веку до нашей эры.

Принадлежность кыргызского языка к тюркской семье языков была установлена еще в 19-веке. Но, к какой группе тюркской семьи относится кыргызский язык, по этому поводу были высказаны разные мнения. Если ученый И. Н. Березин относил кыргызский язык к южной группе, В. В. Радлов – к западной, Ф. Е. Корш – к северной, то по мнению А. А. Самойловича кыргызский язык относится к северо-западной или кыпчакской группе языков. Н. А. Баскаков называл кыргызский язык одним из древних языков и относил его к кыргызско-кыпчакской группе восточнотюркской ветви тюркских языков. По особенностям фонетического строя, грамматической структуры кыргызский язык, в сравнении с другими тюркскими языками, состоит в наиболее близком генетическом родстве с горно-алтайским языком [1, с. 57].

Первые краткие сведения о звуковом составе языка северных тюркских племен, классификации звуков, характеристике закона сингармонизма, позиционных изменениях гласных и согласных звуков, роли гласных в составе слога представлены академиком В. В. Радловым в его труде «Фонетика языка северных тюркских племен» (Лейпциг, 1882-1883гг.) [2].

Прежде чем перейти к описанию фонетических признаков гласных, представленных В. В. Радловым, следует особо отметить, что в работах академика В. В. Радлова мы не находим указания на существование древнетюркских долгих гласных, в том числе и кыргызских.

В. В. Радлов, анализируя и сопоставляя в «Фонетике...» системы вокализма тюркских языков, в кыргызском языке выделяет **девять** гласных: *a, ä, e, o, ö, y, i, u, ü*.

При описании артикуляционных особенностей и сопоставлении этих девяти кратких гласных со сходными гласными некоторых индоевропейских языков В. В. Радлов основывается, главным образом, на трудах языковедов в области антропофонетики Брюке (Brücke, Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute. Zweite Ausgabe, Wien 1876), Сиверса (Sievers, Grundzüge der Lautphysiologie. Leipzig, 1876) и Винтелера (Winteler, Die kernen Mundart. Leipzig, 1876) [2, с. 9].

Основываясь на трудах вышеназванных лингвистов, В. В. Радлов характеризует гласные кыргызского языка следующим образом:

a - произносится как чисто итальянский *a* в слове «ballare», северный немецкий в слове «Tag», русский *a* в слове «так». Этот гласный, по В. В. Радлову, произносится при обычном положении покоя органов речи и при широком ненапряженном растворе рта.

ä - этим знаком В. В. Радлов обозначает два гласных, соответствующих современным кыргызским *э* и *е*, например, в словах *эл, жер*:

1) *ä* соответствует немецкому *ä* в произношении уроженцев восточной Германии, французскому *ê*, английскому *a* в словах «fat», «man». Этот гласный звук кыргызского языка, по Радлову, произносится при расширенном глоточном резонаторе и небольшом подъеме основания языка;

2) *ä* соответствует немецкому *e* в слове «ehrlich» (*e* - долгий, закрытый), французскому *è*, русскому *э* в слове «это». Этот звук произносится при более сильном подъеме основания языка.

e – также обозначает два гласных звука:

1) соответствует немецкому *e* в словах «selig», «werden», французскому *é*; положение языка как при произношении *ä*; углы рта слегка растянуты в стороны;

2) для произношения «второй ступени» *e* необходимо кончик языка вытянуть до нижних передних зубов, спинка языка приподнята намного выше, чем при произношении *ä*, при этом средняя часть языка почти достигает неба, а губы настолько растянуты в стороны, что сильно обнажаются зубы. При таком положении речевых органов воспроизводится звук более резкий, чем первое *e*, но в то же время средний между *e* и *i*.

i – соответствует немецкому *ie*, английскому *ee*, русскому *и* в слове *них*.

o – также обозначает два гласных звука:

1) соответствует французскому *o* в слове «*encore*», английскому *o* в слове «*dord*», «*corn*». Этот звук, по мнению Радлова, выступает чаще всего в восточной группе тюркских языков. При произношении этого звука гортань расширена книзу, губы округлены;

2) соответствует немецкому *o* в слове «*Woche*»; выходное отверстие несколько расширено, губы слегка выдвинуты вперед.

u – соответствует чисто немецкому *u* в слове «*Muth*», французскому *ou*, английскому *oo*, русскому *у*.

ü – звучит как немецкий *ü* и как французский *u*; при произношении положение губ как при *u*, положение языка как при *i*.

ö – появляется в «двух ступенях»: первая соответствует немецкому *ö* в слове «*Mönch*», вторая – немецкому *ö* в слове «*öten*».

y – если при произношении русского *ы* губы слегка отодвинуты в стороны, заднюю часть языка и гортань не напрягать, то получится звук неопределенной окраски – что-то между *i* – *ä* – *u*, который в одних диалектах звучит приблизительно как *ä* (рус. э), в других как *y* [2, с. 9-12].

Сопоставляя данные описания с результатами современных экспериментальных исследований по фонетике, можно утверждать то, с какой точностью В. В. Радлов определяет акустико-артикуляционные особенности некоторых гласных кыргызского языка. Так, например, как и В. В. Радлов, но согласно экспериментальному описанию гласного звука *a* проф. Т. К. Акматов описывает данный звук как наиболее широкую, открытую заднерядную фонему [3, с. 46].

Акустико-артикуляционная характеристика кыргызского э, полученная в результате применения экспериментально-фонетического метода, почти полностью совпадает с вышеприведенной характеристикой В. В. Радлова гласного э. По экспериментальным исследованиям современных кыргызских лингвистов фонема э характеризуется следующей артикуляцией: звук э среднего подъема, более заднего образования, произносится при расширенном резонаторе. Следовательно, В. В. Радлов нашел верные соответствия указанному гласному в кыргызском языке.

Фонетическими признаками звука *o* по Т. К. Акматову являются: подъем задней части спинки языка и огубленная артикуляция [3, с. 64-66].

То же самое можно сказать и о гласном звуке кыргызского языка *o*, который сопоставляется В. В. Радловым с английским *o* в словах *lord*, *corn*.

Впрочем субъективный метод исследования не всегда позволяет достичь точного определения и сопоставления, вследствие чего в описаниях гласных кыргызского языка В. В. Радлова встречаются некоторые неточности.

Во-первых, на основе экспериментальных данных кыргызские ученые в системе гласных кыргызского языка в сравнении с другими тюркскими языками выделяют 14 фонем, из них 8 кратких [а, э, и, ы, о, ө, у, ү], 6 долгих фонем [аа, ээ, оо, өө, уу, үү]. Признаки долготы и краткости гласных в кыргызском языке имеют свои особенности. Как отмечают отечественные тюркологи «...долгота гласных кыргызского языка, как и у многих тюркских языков, относится ко вторичной долготе, которая образовалась в ходе обособленного развития тюркских языков, и поэтому не отражает истории в целом. Первичные долгие восходят к эпохе существования языка и, таким образом, должны рассматриваться как общетюркские явления» [4, с. 72-74; 5, с. 33-34; 6].

Долгие гласные в кыргызском языке делятся на первичные и вторичной долготы. Ударение в кыргызском слове падает, в основном, на последний слог. Закон сингармонизма характеризуется осуществлением гармонизации в зависимости от качества звуков по месту образования, по степени подъема языка, по участию губ, указывая тем самым на фонетическую, грамматическую особенность кыргызского языка в сравнении с другими тюркскими языками.

Во-вторых, в акустико-артикуляционном описании гласных В. В. Радлова имеются некоторые неточности. Например, при произношении гласного звука *ы* (у Радлова *y*) губы отодвинуты в стороны как при произношении русского *ы*, что-то между *i* – *ä* – *u*, который в одних диалектах звучит приблизительно как *ä* (рус. э). В. В. Радлов отмечает артикуляцию данного гласного по положению губ, но не по подъему языка (9/70). В свою очередь проф. Т. К. Акматов в своей работе «...на основе проведенного эксперимента (рентгенограммы) фонему [ы] литературного кыргызского языка характеризует, как гласный смешаннорядный, все тело языка поднято по направлению к твердому нёбу, с захватом передней части мягкого нёба, слабо выгнутый на средней и задней частях спинки языка с заходом на переднюю часть спинки языка, примерно второй ступени подъема, неогубленный, неназализованный чистый гласный» [3, с. 66-68]. При артикуляции фонемы [ы] спинка языка занимает по подъему среднее между [ө] и [у]. Таким образом, мы видим более точную характеристику гласного звука *ы* кыргызского языка, т. е. с участием подъема языка второй ступени.

Помимо описаний и сопоставлений тюркских гласных, в том числе и кыргызских, с аналогичными гласными отдельных индоевропейских языков В. В. Радлов приводит некоторые суждения более общего плана. Гласные он устанавливает как звуки, при произношении которых органы речи не принимают активного участия, основную функцию выполняют лишь *голосовые связки*.

Гласные *a*, *э*, *e* объединяются В. В. Радловым в одну группу по постепенному сужению как выходного отверстия, так и расстояния между языком и нёбом, т. е. характеризуют последовательные ступени сужения выходного отверстия и движения языка по вертикали.

Гласный *u* (*y*) отличается от гласного *o* большим напряжением округленных губ и высотой подъема.

Фонетическим признаком гласных *ü* и *o*, по В. В. Радлову, является определенная комбинация положений языка при нелабIALIZED с положениями губ при лабIALIZED гласных.

Таким образом, из всего сказанного следует, что акустико-артикуляционная характеристика гласных звуков в кыргызском языке согласно концепции В. Радлова, стала, без преувеличения, базисной теорией не только для исторической фонетики кыргызского языка, но и основой для дальнейших синхронных исследований его звукового состава.

Литература

1. *Musaev S. J.* The kyrgyz language // Проблемы современной науки и образования. № 20 (62), 2016. С. 56-57.
2. *Radloff W.* Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig. T.O.Weigel 's Verlag, 1882. С. 9-13.
3. *Акматов Т. К.* Звуковой строй современного кыргызского литературного языка. Часть 1. Издательство “Мектеп”. Фрунзе, 1968. С. 46; 64-66.
4. *Баскаков Н. А.* Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука, 1988. С. 72-74.
5. *Батманов И. А.* Современный кыргызский язык. Выпуск 1. Фрунзе, 1962.
6. *Сыдыков Ж. К.* Фонетическая структура современного кыргызского языка и диалектов. Фрунзе: Илим, 1990. 176 с.